

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК №28

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.1

Аширбакиев Ринат Маратович

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

rashirbakiev02@mail.ru

Ashirbakiev Rinat

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ДОПРОСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация: участие несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве основывается на их особом правовом статусе, одним из атрибутов которого является привлечение педагога и (или) психолога при проведении допроса. Вместе с тем в действующем правовом регулировании усматриваются положения, нарушающие права и законные интересы ребёнка. В настоящей работе подлежат освещению и анализу данные правовые проблемы уголовно-процессуального законодательства, выдвигаются варианты их разрешения.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, допрос с участием несовершеннолетнего, педагог, психолог.

PROBLEMATIC ASPECTS OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS DURING INTERROGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation: the participation of minors in criminal proceedings is based on their special legal status, one of the attributes of which is the involvement of a teacher and (or) a psychologist during interrogation. At the same time, the current legal regulation contains provisions that violate the rights and legitimate interests of the child. In this paper, these legal problems of criminal procedure legislation are covered and analyzed, and options for their resolution are put forward.

Key words: criminal proceedings, criminal proceedings, interrogation with the participation of a minor, teacher, psychologist.

Правовой статус несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства имеет существенные изъятия из общего правового статуса иных участников процесса. Особое положение несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых при проведении допроса основывается на нормах ст.ст. 191, 280 и 425 УПК РФ [1, с. 94-95]. Закрепление специальных норм о защите несовершеннолетних вызвано целым рядом существенных обстоятельств: их уровнем физического и психического развития, неспособностью самостоятельно реализовывать весь массив процессуальных прав, их уязвимым положением в отношениях с публичными субъектами, особой ценностью ребёнка в российском обществе и т. д [2, с. 25-43; 3, с. 18]. Подобное регулирование в полной мере отвечает декларируемым конституционным ценностям. Так, защита детей, обеспечение их устойчивого и всестороннего развития и воспитания представляет собой одну из конституционных ценностей, учреждающих российское государство (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ). В связи с чем вызывает особый исследовательский интерес изучение степени обеспеченности правовой защиты несовершеннолетних при проведении допроса.

Первая подлежащая анализу ст. 191 УПК РФ содержит нормы, регулирующие особенности привлечения психолога и педагога при осуществлении допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего при проведении предварительного следствия. Так, психолог или педагог в обязательном порядке привлекаются в случае допроса несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, или достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. При производстве допроса с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. В ч. 4 ст. 191 УПК РФ содержится дополнительная правовая гарантия, а именно – при проведении допроса по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Статья 280 УПК РФ регулирует порядок допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля при осуществлении судебного следствия непосредственно в судебном заседании. Законодатель также, как и в случае с ст. 191 УПК РФ в основу дифференциации правового регулирования положил возрастной, физический и психический критерии. Так, участие педагога или психолога является обязательным в случаях, когда возраст потерпевшего подсудимого менее шестнадцати лет, а также при наличии физических или психических недостатков. При участии же в допросе несовершеннолетнего подсудимого в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет разрешение вопроса об участии психолога или педагога является дискреционным полномочием суда.

Представляется, что перечень психических и физических недостатков, наличие которых является основанием обязательного присутствия лица со специальными знаниями, в ст. 191 и 280 УПК РФ имеет достаточно существенные различия: в первом случае – это психические расстройства или задержка ребёнка в психическом развитии, а во втором – это физические или

психические недостатки. Перечень оснований ст. 280 УПК РФ, очевидно, шире и позволяет признать присутствие психолога или педагога обязательным в гораздо более разнородных жизненных ситуациях. На наш взгляд, подобное решение законодателя является вполне удачным и обеспечивает наибольшую правовую защиту личности несовершеннолетнего, поскольку условия реального судебного разбирательства, в условиях которого производится допрос, представляют собой большую стрессовую ситуацию, угрожающую здоровью несовершеннолетнего. Данный вывод основывается на весьма тривиальной причине – в судебном заседании присутствуют больше людей, что оказывает существенное давление на психику несовершеннолетнего.

Стоит отметить один принципиальный момент, который отличает две анализируемые статьи. В ст. 280 УПК РФ в случае, когда ребёнок имеет психические или физические недостатки, в допросе должен участвовать не только единолично педагог или психолог, но могут участвовать и они вместе. Присутствие на судебном заседании двух специалистов в сфере педагогики и детской психологии однозначно имеет положительный результат как для защиты прав ребёнка, так и для эффективного судебного следствия в судебном заседании, поскольку судья, также, как и следователь, заинтересован в обеспечении устойчивого и не травмирующего контакта с ребёнком, который бы позволил эффективно провести допрос [4, с. 115-117].

Анализ положений ст. 425 УПК РФ позволяет обнаружить уже знакомую нам конструкцию – вопрос об обязательном участии педагога или психолога ставится в зависимость от возраста несовершеннолетнего (от четырнадцати до шестнадцати лет), а также от наличия психического расстройства или задержки в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Если исследование иных законоположений (ст. 191 и 280 УПК РФ) позволяло в основном соглашаться с решениями и позициями законодателя, то правовое регулирование, представленное в ст. 425 УПК РФ, не вызывает поддержки и вот по каким причинам.

Прежде всего наиболее ярко проявляется непоследовательность законодателя в определении оснований, при которых участие педагога или психолога является обязательным. В частности, в ст. 425 УПК РФ такими основаниями признаются «психические расстройства или отставание в психическом развитии», т. е. аналогичные закрепленным в ст. 191 УПК РФ. Однако, в ст. 191 УПК РФ идёт речь о следственном действии в рамках предварительного расследования, а то время как допрос несовершеннолетнего подсудимого производится непосредственно в самом судебном заседании. При этом ст. 280 УПК РФ, регламентирующей допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших также непосредственно в судебном заседании, участие психолога является обязательным при наличии у ребёнка «психических и физических недостатков». Представляется, что подход к определению условий обязательности присутствия психолога или педагога, который избрал законодатель, носит бессистемным характер. Верховный Суд РФ в п. 9 Постановления Пленума от 1 февраля 2011 года № 1 также не внёс ясность в обсуждаемый вопрос, указав лишь, что «ст. 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии».

К тому же у подобного решения наличествуют негативные материальные последствия в виде нарушения прав и законный интересов несовершеннолетнего подсудимого. В случае с допросом несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в судебном заседании обязательное участие психолога или педагога охватывается достаточно широким спектром жизненных ситуаций, в то время как для участия педагога или психолога в допросе подсудимого необходимо, чтобы «сошлись звёзды» – необходимо установить и доказать наличие психического расстройства или задержки в

психическом развитии, что представляется более сложной задачей, чем доказать «психические и физические недостатки».

При этом невозможно представить обстоятельства, которые бы оправдывали подобный подход, поскольку несовершеннолетний подсудимый находится в более уязвимом психофизическом состоянии и наиболее подвержен разрушительному воздействию стресса [5, с. 30-40] чем несовершеннолетние свидетели или потерпевшие (уместно вспомнить, что в соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ защита личности ребёнка – одна из учреждающих конституционных ценностей Российского государства).

Кроме того, как следует из общих положений УК РФ (ст. 20 УК РФ) несовершеннолетние, не достигшие возраста 16 лет, могут обвиняться в совершении тяжких, особо тяжких, насильственных и иных преступлениях. Данное обстоятельство также демонстрирует, что несовершеннолетний подсудимый более всего нуждается в помощи соответствующих специалистов.

По логике законодателя несовершеннолетний подсудимый в анализируемой плоскости находится в одинаковом психоэмоциональном положении с несовершеннолетним свидетелем и потерпевшим, допрос которых осуществляется в рамках предварительного расследования, чем и оправдывается их равный правовой статус. По нашему мнению, подобное представление о несовершеннолетнем подсудимом не соответствует действительности, а логику законодателя невозможно не подвергнуть критике.

Следующее положение, на которое предлагается обратить внимание, заключается в том, что в ч. 3 ст. 425 УПК РФ во всех без исключения случаях предусматривается единоличное участие или психолога, или педагога. Таким образом, несовершеннолетний подсудимый безосновательно (можно выдвигать тезис о произвольности правотворческого решения) лишён дополнительный правовых гарантий, которыми обладают иные несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства. Напомним, что в случае с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими предусмотрено обязательное участие только

психолога, что свидетельствует о повышенной заботе законодателя о психическом состоянии ребёнка (ч. 4 ст. 191 УПК РФ). В другой ситуации, законодатель проявил заботу, установив возможность участия одновременно двух специалистов в области педагогики и детской психологии – одновременное участие и психолога, и педагога (ч. 1 ст. 280 УПК РФ).

В этом случае можно утверждать о произвольности принятого законодателем решения. Обстоятельно не ясно, на чём основывается подобная дифференциация правового регулирования, поскольку если кто-то и нуждается в повышенном внимании законодателя, то это несовершеннолетний подсудимый. Или же подсудимый должен иметь равный уровень правовой защищённости с потерпевшим, но и этого законодатель не предусмотрел. Представляется возможным выдвинуть тезис о недостаточности правообеспечительных норм в ст. 425 УПК РФ. Законодателю следовало бы восстановить социальную справедливость и должным образом защитить несовершеннолетнего подсудимого.

Таким образом, подробное изучение норм действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего вопросы участия психолога и (или) педагога при проведении допроса с участием несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о недостаточной обеспеченности правовой охраны ребёнка. Уровень правовой защиты несовершеннолетнего подсудимого безосновательно и в отсутствие конституционно значимых целей уступает несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему. Представляется, что законодателю необходимо принять меры к уравниванию в правах ребёнка, находящегося в статусе подсудимого, к несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему, допрос которых производится непосредственно во время судебного заседания.

Список литературы:

1. Фомина И. А. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего / И. А. Фомина, Е. В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3(82). С. 94-99.

2. Макаренко И. А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого: специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Макаренко Илона Анатольевна. Уфа, 1998. 250 с.

3. Лифанова М. В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого / М. В. Лифанова // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 18-20.

4. Юртайкина В. С. Основы допроса несовершеннолетних / В. С. Юртайкина, С. М. Плешаков // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики : материалы IV научно-практической конференции, Саранск, 28 октября 2016 года / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саранск: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2016. С. 115-117.

5. Лифанова М. В. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / М. В. Лифанова // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 30-40.